

18+

Анна
Пожарская

Код
за ТОБОЙ

Анна Пожарская

Ход за тобой

«Автор»

2023

Пожарская А.

Ход за тобой / А. Пожарская — «Автор», 2023

Ради спасения сына я готова на все. Даже родить второго от бывшего, который меня ненавидит. Придется наступить на горло собственной гордости и забыть о нашем болезненном расставании. Главное – чтобы он не догадался об истинной цели нашей связи и ничего не узнал о ребенке.

© Пожарская А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая. Подготовка к игре	5
Глава вторая. Ресурсы игрока	11
Глава третья. Первый раунд	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Пожарская

Ход за тобой

Глава первая. Подготовка к игре

– Чтобы трахнуть свободного бывшего, Вика, много ума не надо. Только помани, и он поскачет горным козлом. Им всем требуется одно, – заметила Геля менторским тоном и, подвинув чашку с чаем, наклонилась над столом отрезать кусок вафельного торта. – Зуб даю.

Вика с сомнением покачала головой.

– Горным козлам трава нужна, а не трах. Иногда еще мхи, лишайники, – отхлебнула чаю и махнула подруге, – и на мою долю отрежь, пожалуйста.

Прикрыла глаза, наслаждаясь растекающейся по языку горячей горькой жидкостью. Торт очень кстати. Заесть приставучий хронический стресс. Геля послушно отрезала кусок и ей. Вика вздохнула и продолжила:

– Да и коза я неподходящая... – посмотрела на Гелю. Подруге легко говорить: «только помани». Яркая зеленоглазая брюнетка с шикарной фигурой и взрывным темпераментом. А она – исхудавшая бледная моль с блеклыми серыми глазами и русой, не поддающейся укладке шевелюрой. Разве что фигура ничего, и то можно поспорить. – Не знаю. Ради Лешки готова на все, но...

– Никаких «но»! – отрезала Геля. – Макияж поярче, юбку покороче и вперед. Говорю же, он только что со своей актрисулькой расстался. Точнее, она его бросила. Деньги готова поставить, что он обижен на всех женщин и будет иметь все, что движется. А что не движется, раскачивать и тоже иметь.

Вика рассмеялась. Откусила торт и запила чаем. Интерес подруги к актрисе Людмиле Ждановой сейчас был полезен как никогда. Иначе откуда бы она, Вика, узнала, что Вадим Олененок, ее бывший давно забытый любовник и по совместительству отец ее малыша, – нынче брошенный мужчина. Прожевала вафлю и подытожила философски:

– Выбор в любом случае нет. Лешкин врач сказал, месяца через три-четыре, максимум через полгода, будет ясно, есть ли толк от терапии, и если она не даст эффекта, то нужна будет трансплантация стволовых клеток. Так что хочет Олененок или нет, я его поимею. Шанс на спасение в виде базы доноров у бывшего, конечно, есть, но маленький.

– Такой подход мне нравится больше, – Геля заправила за ухо выбившийся из хвоста тяжелый локон и отхлебнула из чашки. – Невозможно выиграть сражение, если ты не настроен на победу.

– К настрою не помешали бы реальные предпосылки, но уже что выросло, то выросло, – пожалала плечами Вика и запихала в рот остатки вафли. Если не вспоминать, как они с Олененком расстались, ей даже верилось в успех предприятия.

В кармане джинсов загудел телефон. Будильник. Вика залпом допила чай и поднялась из-за стола.

– Поскакала я. Лешка сейчас проснется. Всю следующую неделю магазин на мне. Отдыхай.

Геля тоже поднялась на ноги:

– Если что – звони. Я пока не очень занята, могу прикрыть.

– Спасибо! – выдохнула Вика и направилась в коридор. Сын, конечно, не один, с бабушкой, но все равно лучше бы прийти к его пробуждению.

Вика вышла в приквартирный тамбур и повернула в сторону двери, ведущей к пожарной лестнице. Жила тремя этажами выше и никогда не преодолевала их на лифте. Всегда ходила

только пешком: и десять лет назад, когда они с Гелей, еще будучи одиннадцатиклассниками, подружились, и сейчас, когда не только проводили вместе досуг, но и вели совместный бизнес. Маленький, но вполне себе настоящий. На жизнь хватало, а о большем, по крайней мере пока, речи не шло.

На лестничной клетке царил полутьма, было тихо и душно. Пахло хлоркой с цитрусовым ароматизатором. Похоже, здесь недавно помыли полы. Вика торопливо топала вверх и привычно считала ступеньки. Прекрасно знала: их шесть пролетов по девять штук и вряд ли что-то может измениться, но каждый раз с детской наивной надеждой ждала, что вот-вот случится маленькое чудо. Почему-то казалось, что за одним чудом последует целая череда других.

Скрипнула дверь на своем этаже и зашла в тамбур. Подошла к двери в квартиру и дернула ручку. Родители всегда запирались только на ночь: мать считала, что на восемнадцатом этаже не может быть случайных людей, а если кто-то соберется их ограбить, это сделают и с запертой дверью. Не изменила мнения и после смерти отца в прошлом году. Поначалу Вика пыталась исправить ситуацию, но потом махнула рукой: характер у мамы был не то чтобы плохой, он просто у нее был.

Тихонько вошла в квартиру, втянула носом как-то незаметно поселившийся здесь едва уловимый запах больницы и постаралась как можно бесшумнее затворить дверь. Квартира у них большая, четырехкомнатная, сын спит в самой дальней от входа спальне, но не хотелось бы разбудить его раньше времени.

Послышался знакомый топот детских ног, и в коридор выбежал мальчишка: босой, в штанах и футболке с мультяшным супергероем. Ее четырехлетний разбойник. Изрядно потрепанный химиотерапией и длительным пребыванием в больнице, худой, осунувшийся, но подвижный и смысленный ребенок. Вика стряхнула с ног туфли, шагнула к нему навстречу и подхватила на руки.

– Мой рыцарь уже проснулся? – промурлыкала она и чмокнула мальчишку в щеку.

– Да, – он обнял ее за шею и тоже поцеловал в нос. – Бабушка сказала, что сейчас мы поедем и поедем на дачу.

– Как неожиданно, – Вика спустила ребенка с рук. – Иди поиграй на планшете. До еды. Я разрешаю.

Мальчишка кивнул и умчался в ближайшую комнату. Вика вздохнула и пошла на кухню. Надо поговорить с мамой и выяснить, с чего ей вдруг пришло в голову тащить Лешку за город. Еще, конечно, не зима, дом там теплый, но уже и не лето. Что делать на даче в конце октября?

На кухне едва слышно, но очень волнительно пахло тушеной говядиной. Видимо, мама решила поужинать перед поездкой, а ближе к ночи на даче отделаться легким перекусом. Вика жадно втянула аромат мяса с едва заметным отголоском прованских трав и облизнулась. Засосало под ложечкой. Мама творила чудеса! До прихода сюда даже мыслей не было о еде.

Возившаяся у плиты женщина, высокая, еще не растерявшая красоты блондинка, кинула на дочь беглый взгляд и снова занялась мясом.

– Ничего не желаю слушать, – сообщила она, не оборачиваясь. – Ты все равно будешь работать, а Лешке на воздухе будет лучше. Меньше контактов, больше свободы. У меня в ближайший месяц почти нет работы, побуду с ним там. А ты приезжай на выходные. Электричка ходит исправно, полтора часа, и ты на месте.

Вика вздохнула и подошла ближе к плите: терпеть не могла разговаривать с маминой спиной.

– У него доктор раз в две недели. И что будешь делать, если что-то случится?

– Сяду на машину и поеду в больницу. Не вижу проблемы. Здесь, случись что, будет то же самое. Что до плановых осмотров – привезу сюда, ты сводишь ребенка куда надо, потом отвезу обратно. Вас выписали вчера, пока все хорошо. Таблетки поьем, режим дня соблюдаем, все будет как надо.

– Ма-ам... – совсем по-детски протянула Вика.

– Не мамкай! – женщина уменьшила огонь, накрыла сковороду крышкой и повернулась к дочери. – У меня проснулись руководящие инстинкты. Ничего с этим не поделаешь.

Вика тяжело вздохнула. Обычно эта фраза означала, что никакого другого мнения родительница и слышать не желает. Но сейчас дело касалось Лешки, а он все-таки ее, Викин, сын и она имеет право голоса.

– Мне эта поездка не кажется хорошей идеей. Там прохладно.

– Включу побольше отопление.

– Во дворе иногда бывает слякотно.

– Есть резиновые сапоги.

– Там далеко от меня.

– Я думаю, вы успели устать друг от друга еще в больнице. Ребенку не мешает немного самостоятельности. И сменить обстановку тоже. К тому же ты все равно большую часть времени будешь на работе. Какой смысл торчать в городе?

Вика снова вздохнула. Можно было бы поругаться, но сейчас не хотелось. Родители всю жизнь мотались по командировкам, и до отцовской пенсии они с дочерью и не общались толком. До пятнадцати лет Вика жила с бабушкой, а после то одна, то под присмотром приходящих время от времени тетя. Когда родители окончательно осели в Москве, совместное житье было для Вики наказанием, друг к другу все привыкали тяжело. Но Лешкина болезнь затмила суетное, и последние месяцы сблизили Вику с матерью. Женщины то ревели на кухне вместе и порознь, то искали врачей, то изучали форумы и больницы, то подстегивали друг друга, когда казалось, что ничего уже не изменишь и надо смириться и готовиться к худшему. Ссориться определенно было не время.

– Хорошо, – выдохнула Вика, – но если что, сразу домой! Даже среди ночи в крошечной тьме. Обещаешь?

– Обещаю! – мать приблизилась и заглянула дочери в глаза: – И ты мне кое-что пообещай.

– Что? – Вика насторожилась. Никогда не видела у мамы такого серьезного выражения лица.

– Позвони ему. Лешкиному отцу. Вряд ли он пропал без вести в экспедиции на северном полюсе. Или улетел в космос и не вернулся. Объясни ситуацию, пусть поможет хотя бы из человеколюбия. Скажи, мы готовы отблагодарить, если нужно. Все-таки двадцать пять процентов успеха – это очень хорошо.

Вика тяжело сглотнула. Вот уж не думала, что мама решится заговорить об этом.

– Врач сказал, что иногда посторонние доноры подходят даже лучше братьев и сестер, – еле слышно выдавила она. Отчего-то обсуждать эту тему с родительницей было куда сложнее, чем с Гелей.

– Я бы копала во все стороны, – выдохнула мама. Помолчала и устало потерла лицо ладонями. – Знаешь, когда мы с отцом в последний раз вернулись из Конго, я очень разозлилась, что моя двадцатитрехлетняя дочь умудрилась родить сразу после академии. Да еще и без мужа. Меня раздражал и детский крик, и твоя бесконечная возня с бутылками, колясками, подгузниками и сайтом. Твое безденежье. Я проклинала и твою глупость, и наш с отцом недосмотр. Если б мы были рядом, все, наверное, было бы иначе. Но прошло время, и сейчас за нашего Лешку я готова убить. Или умереть вместо него. Жаль, обмена у нас никак не получится. А уж лечь под кого-то – это такие мелочи. Разве пятнадцать минут мучений – высокая цена за его жизнь?

Вике захотелось выть. Если бы дело было только в этом! Вадим страшно зол на нее и не станет помогать из принципа, даже если она приползет к нему на коленях. Вот трахнуть ее на спор он может; или поиметь, чтобы потом высмеять и поиздеваться, а чтобы помочь – вряд ли. Звонить с просьбами ему бесполезно.

– Я разберусь, мам, – еле слышно выговорила она и шмыгнула носом. Еще не хватало разреваться! – Пойду к Лешке. Посмотрим вместе мультик.

– Иди, я позову, как будет готово, – отозвалась мама как ни в чем не бывало и отвернулась к плите.

Вика на ватных ногах потопала в Лешкину комнату.

Сын увлеченно руководил растениями, защищал мультяшный дом от напавших на него зомби. Вика уселась рядом и осторожно, чтобы не помешать игре, обняла мальчишку. Прикрыла глаза, наслаждаясь знакомым теплом. Как же хорошо, что у нее есть ее маленький рыцарь, смелый спокойный Лешечка. Чмокнула сына в макушку. Пусть сейчас сложно, они обязательно победят, и все будет хорошо.

Вика проводила родственников ближе к ночи. Мама любила рулить по шоссе при свете фонарей и потому на дачу собирались неспешно, без лишней суеты. К тому же Вика страшно боялась, что они что-нибудь забудут, и перепроверяла собранное раз пять. Наконец она поцеловала Лешку, проверила замок на детском кресле, махнула рукой маме, велела позвонить, как доберутся, и остановилась проводить машину взглядом. Расставалась с сыном первый раз за последние полгода и чувствовала себя потерянной.

Авто зашипело шинами по асфальту и плавно потекло на выезд из двора, а потом повернуло и исчезло из виду. Вика вздохнула и направилась домой. Понятия не имела, чем займется, столько свободного времени ей не перепало, кажется, тысячу лет.

До маминого звонка проторчала в ванне с книжкой, потом ополоснулась, вытерлась, обернула голову полотенцем, надела халат и лениво переползла на кухню за ноутбук. Завтра будет полно работы, а сегодня можно расслабиться. Вздохнула, вспомнив о еще одном нерабочем деле. Посмотрела на экран ноутбука и поспешила отвернуться. Связываться с Вадимом снова не хотелось, но никто не спрашивал о ее желаниях.

Сварила себе крепкий американо, достала из домашнего бара початую бутылку пахнущего ягодами коньяка, добавила алкоголь в кофе и снова уселась за ноутбук. Сделала пару глотков, наслаждаясь горьковатым ароматом горячей жидкости, и полезла в соцсеть. Можно было просто позвонить и объяснить мужчине все как есть, но тогда пришлось бы сознаться, что у них получился Лешка, а это в ее планы не входило. Когда они с Вадимом виделись последний раз, он пообещал ее задушить, и как бывший отреагирует на известие о ребенке, даже предполагать было страшно.

Вадим Олененок быстро нашелся среди друзей друзей, и через пару минут Вика уже внимательно изучала его страницу. Бывший, казалось, страдал болезненным желанием делиться подробностями своей жизни с остальным миром. Вика этого никогда не понимала, но разглядывать фотографии и подписи к ним непонимание не мешало.

На первом фото В.А. Олененок, совладелец компании «Московская недвижимость для бизнеса», вещал что-то в кучу микрофонов на пресс-конференции для деловых каналов. На следующем открывал торговый центр на окраине столицы, на третьем улыбался рядом с госпожой Ждановой на презентации ее нового фильма.

Вика кинула взгляд на актрису и залобовалась. Шикарная яркая блондинка с ясными глазами и милой ямочкой на подбородке. Будь Вика мужчиной, она бы тоже с радостью поубалась рядом. Интересно, что у них там произошло? Вадим даже для восходящей звезды кавалер правильный. Статусный. Что он такого сотворил, что красавица дала ему от ворот поворот? Надо будет спросить. После.

Перевела взгляд на бывшего и довольно улыбнулась. Не ему, а тому, что сердце даже не подумало сменить ритм. Все-таки пять с лишним лет – большой срок, время все сжигает дотла, не оставляя ни боли, ни планов, ни желаний. А до возрастной тоски по молодости ей еще далеко.

Вадим почти не изменился. Остался таким же высоким худошавым мужчиной с правильными чертами лица, русой с рыжиной шевелюрой и внимательным взглядом карих глаз. Разве что костюм стал подороже. Но в этом она была не мастак. Ее работа подразумевала свитер и джинсы, и ни за какие коврижки Вика не стала бы одеваться иначе.

Продолжила путешествие по странице. Господин Олененок отмечен на мероприятии «день рождения компании» в клубе «Плотина» в эту пятницу. Посмотрела на календарь, прикидывая дни. Пятница – подходящее время, где-то плюс-минус в субботу у нее должна быть овуляция, есть шанс, что все обойдется малой кровью. Теперь осталось попасть в «Плотину». Ясное дело, посторонних туда, скорее всего, не пустят, но вдруг.

Поискала информацию и почти взвизгнула от радости. Все-таки мир приятно тесен! Клуб принадлежал отцу однокурсницы Ленки. Девушке шепутной, но не стервозной. Вика посмотрела на время, убеждаясь, что еще прилично позвонить, и потянулась за смартфоном. Если повезет, договорится обо всем сейчас.

Трубку подняли почти сразу. Будто сидели у телефона и ждали ее звонка.

– Привет! Давно не слышались! – выпалила Ленка радостно, и Вике стало совестно, что не звонила ей полгода.

– Привет! Как дела? – поинтересовалась, повинувшись заведенному порядку. Они редко созванивались без целей, но ритуал показной бесполезности звонка выполнялся всегда.

– Нормально. Разве что отец достал своим контролем. Думаю, может, замуж из-под его опеки сбежать...

Вика хихикнула. Учитывая Ленкины запросы, ее супруга хотелось пожалеть заранее.

– Ну тебя, – попыталась вразумить подругу. – Во-первых, что там делать? Ясно, что побывать надо, но не в самом соку же. Не в двадцать семь. А во-вторых, какой муж будет менять тебе машину раз в год? Погрязнешь в супружеских долгах.

– Твоя правда, – вздохнула Ленка. – И на шмотки, небось, столько тратить не даст. Эх... А у тебя как дела? Как твой бизнес? Двигается?

– Двигается. Не так быстро, как хотелось бы, но вполне себе, – Вика снова хихикнула. – Маленькие шаги для малого бизнеса.

– Зато без папы, – как-то невесело подытожила Ленка, и Вика решила, что пора брать быка за рога. А то того гляди подруга начнет спрашивать о личном, и она, Вика, проболтается насчет Лешки.

– Мне помощь нужна. Хочу попасть в «Плотину» на корпоратив «Московской недвижимости». Разговор есть к Олененку серьезный, по телефону никак не могу, а встретиться, боюсь, откажется.

– Я бы на твоём месте в принципе избегала с ним встреч, последний раз, когда при нем упоминали твоё имя, его аж скрючивало от злости. Правда, это было давно, года три назад.

– Бедняга, – с деланным сочувствием подхватила Вика, – даже не представляю, что ему придется пережить во время нашего разговора.

– Если серьезно, Вик, – голос Ленки приобрел какую-то неожиданную взрослость, – в отцовском клубе неприятности не нужны. Место очень приличное. Я тоже, если что, огребу по полной. Поэтому сначала пообещай, что до драки у вас не дойдет. А если он убьёт тебя, то даже трупом ты выползешь за пределы «Плотины» и остановишься только в тридцати с лишним метрах.

– Клянусь! – без тени иронии сообщила Вика. – Не подведу.

– Отлично! Тогда мы вот что сделаем. Я попрошу тебя пустить, но тебе придется нацепить бейджик «помощник администратора». Согласна?

– Конечно! Спасибо тебе большое!

– Не за что. Позвони накануне. Проинструктирую еще раз.

– Да! Не пропадай!

– Куда я денусь? Если только замуж, и то ненадолго... Пока.

Ленка отключилась.

Вика положила смартфон на стол и посмотрела в экран ноутбука. С облегчением закрыла страницу Вадима. Отхлебнула кофе и улыбнулась. На сегодня с этим мужчиной все. Горные козлы в жизни должны появляться дозированно, исключительно для того, чтобы понять, как великолепно без них.

Глава вторая. Ресурсы игрока

Утро началось необычно. Вместо запрыгивающего на ее кровать сына Вику разбудил монотонный писк будильника, сообщающего, что уже восемь утра. Она встала с постели, позвонила маме убедиться, что у Лешки все хорошо, и принялась лениво приводить себя в порядок. Времени хватало. Их с Гелей магазин настольных игр по расписанию начинал работать в десять, а ехать до него было полчаса.

Сейчас открытие офлайн торговой точки казалось Вике ошибкой, но год назад, когда все только начиналось, они с Гелей были преисполнены энтузиазма. Их успешному онлайн-магазину требовалось подкрепление – место, где можно было увидеть, потрогать игры и спросить совета у знающих людей. Нужно? Создали! В итоге вышло так себе. Офлайн только что не приносил убытков, зато времени и сил отъедал мама не горюй!

В начале лета подруги долго думали, что делать, но потом решили продлить эксперимент еще на год. В конце концов, пока онлайн-продажи приносили достаточно, можно было и побаловаться. Вот и баловались шесть дней в неделю почти без перерывов на обед.

На улице оказалось неожиданно тепло, и, если бы не практически голые деревья, Вика решила бы, что сейчас начало осени. Будто они с Лешкой легли в больницу и выписались в один день, а не прохладжались там кучу времени. Пахло мокрым асфальтом и прелыми листьями, дул теплый ветерок, а под ноги то тут, то там попадались лужи. «Посмотрим, что будет дней через десять», – подумала Вика, припоминая, что сейчас конец октября, а в начале ноября всегда выпадает первый снег.

Метро встретило шумом и суетой, люди спешили, иногда сами не понимая куда. Ехать было по прямой. Вика нашла место в уголке в начале вагона и уткнулась в смартфон. Зашла в соцсеть проверить, нет ли там посланий от Гели, та отчего-то недолюбливала мессенджеры и частенько писала куда угодно, только не туда, куда нужно. Открыла раздел с сообщениями и застыла. Тяжело проглотила застрявший в горле ком и сжала смартфон так, будто собиралась задушить. Соцсеть предлагала написать Вадиму. Ничего необычного, так всегда бывает, когда заходишь на чью-то страницу, но Вика поспешила закрыть окно. Не хватало еще написать бывшему по ошибке. Потом замучаешься объясняться. Нашла обзор на очередную игру и погрузилась в чтение.

Была на месте без десяти. Открыла магазин их с Гелей «Настольный лабиринт», сняла с сигнализации помещение, повозилась с кассой и встала рядом за местный ноутбук обрабатывать вчерашние вечерние заказы. Народу по утрам практически не было, курьер обычно подъезжал к часу, к этому времени Вика успевала подготовить игры к отправке. Если не отвлекалась, конечно.

В десять ноль пять звякнул колокольчик, предупреждающий о приходе посетителей, и на пороге возник Николай, владелец расположенного за стенкой антикафе. Как раз перед больницей они с Гелей снимали у него помещение на пару дней для соревнований. Много и тесно общались. После Вика умудрилась даже сходить с ним на свидание, но ничего дельного не вышло, все мысли были о Лешке. Сегодня Николай, похоже, решил предпринять еще одну попытку. Поздоровался и подошел вплотную к стойке с кассой.

Вика слабо улыбнулась. Николай, в общем-то, был неплох. Высокий крупный голубоглазый брюнет с тяжелым, почти киношным подбородком и киношной же белозубой улыбкой, но ей было совершенно не до него.

– Рад, что ты снова здесь, – сообщил он, наклоняясь так близко, что Вике стало немного не по себе. – Надеюсь, с сыном все в порядке?

Вздыхнула. Настолько, насколько может быть в порядке в его ситуации.

– Да, все хорошо. Не стоило волноваться.

– Не хочешь в пятницу в боулинг? Или еще куда-нибудь? – вкрадчиво поинтересовался он и без лишних расшаркиваний накрыл ее лежащую на мышке руку своей. Вика подняла на него глаза. Николай смотрел сосредоточенно и строго, будто действительно ждал ответа. Даже киношный подбородок не придавал его виду уверенности. – Я все это время только о тебе и думал.

– Конечно, думал, – усмехнулась Вика и осторожно дернула рукой, давая понять, что его прикосновение мешает, – мы так и не перевели тебе деньги за аренду, такими вещами я у нас занимаюсь.

– И поэтому тоже, – рассмеялся Николай, но руку не убрал. – Ну так что? Может, если в пятницу неудобно, то в субботу?

– Пойдем лучше в театр, – выпалила Вика первое, что пришло в голову. Казалось, куда-куда, а вот в театр этот здоровяк не пойдет никогда. – В воскресенье.

– Хорошо, – он расплылся в широкой улыбке. – В воскресенье вечером идем в театр, билеты за мной.

Осторожно сжал ее кисть напоследок и отпустил на волю.

– Вечером зайду, расскажу, какие есть спектакли. Ты тут до сколько?

– Сегодня до семи, – поделилась Вика, припоминая, что вечером у нее запланирован визит к парикмахеру.

– Вот и ладушки, – мужчина подмигнул и направился на выход.

Вика хмыкнула. Похоже, ее ждет насыщенный конец недели. В пятницу горячая встреча с Вадимом, и будет очень неплохо, если она плавно перейдет в утро субботы, а в воскресенье поход в театр. Культурная программа... Главное – где-то в процессе не склеить свои замученные ласты.

А потом ее кольнула нехорошая мысль. Вот увидит она Вадима, и он ее увидит, а дальше-то что? Где гарантия, что если он сразу не кинется ее душить, то соберется спать с ней? С чего вдруг? Он уже не в том возрасте, когда хочется все, что движется, к тому же бывший – молодой небедный мужчина, у него, должно быть, огромный выбор. А тут нарисуеться она. Страшный призрак из прошлого. Причем страшный во всех смыслах, у нее даже мысли мрачные. Вздохнула и снова уставилась в экран. Это Вадим пусть переживает, а она подумает обо всем в пятницу с утра, сейчас полно других дел.

Заказов оказалось море. То ли люди уже начали готовиться к новогодним праздникам, то ли просто кто-то большой прорекламентировал настольные игры. Вика улыбнулась. Вспомнила, какой ажиотаж был с детской игрой про уточек перед прошлым Новым годом из-за рекламы на канале с мультиками. Все выходило прямо как у госпожи Беладонны в мультике про Фунтика: «Дети плачут, родители платят». Игра была обычной ходилкой, аляповатой и простой, но шла на ура. Ровно пока показывали рекламу. Потом как отрезало.

Закончила с подготовкой как раз к приходу курьера, милой женщины средних лет. Заметив Вику, та расплылась в улыбке.

– Давненько вас не видела, – сообщила, разворачивая к двери тележку, уставленную яркими, завернутыми в пленку коробками с номерами.

– Выглядите цветуще, – подмигнула Вика, протягивая ей бумаги. – На первой странице доставка сегодня, на второй – завтра до обеда. Если что-то не успеваете – или звоните мне, или сами согласовываете с покупателем. Как удобнее. Вот эти товары, – она ткнула в строчки в накладной, – еще не оплачены. Терминал у вас работает? Все хотят безнал...

– Да.

– Отлично.

Курьер зажала бумаги под мышкой и покатила тележку к припаркованной рядом с выходом сине-зеленой машине с овальным логотипом компании-перевозчика. Хозяйка магазина,

не одеваясь, поспешила за ней. Без пальто на улице оказалось холодно, и, пока они грузили коробки в машину, Вика замерзла так, что заходила ходуном челюсть.

Поспешила вернуться в тепло магазина, зашла в подсобку и поставила чайник. Надеюсь, чашка горячего кофе поможет согреться. Он, конечно, тут так себе, но лучше чем ничего. Тренькнул смартфон, на один из мессенджеров пришло сообщение. Вика взяла аппарат и нажала на иконку, а после – на имя: Ленка Сорокина. «У администраторов в «Плотине» форма – белая блузка и черная свободная юбка ниже колен», – гласила надпись. Вика выругалась. В таком виде соблазнить кого-то просто нереально. Если пуговицы на блузке в районе груди еще можно расстегнуть, то ноги будут не видны, и это ужасно. Ноги были ее главным козырем, Вадим сходил по ним с ума. Придется срочно придумать хоть что-то: или какие-нибудь разрезы, или пуговицы.

Налила себе чашку кипятка, бухнула туда ложку растворимого кофе, втянула носом знакомый горьковатый аромат и вернулась к кассе. С минуты на минуту должна была прийти продавщица Ольга, веселая, милая, влюбленная в настолки брюнетка, и не стоило показывать ей, что покидать рабочее место надолго позволительно.

Вика и Геля наняли сотрудницу, когда стало понятно, что мытарства с Лешкой не ограничатся парочкой походов к врачу. Ольга работала пять дней в неделю с часу до девяти вечера, и, когда в магазине не ждали наплыва покупателей, девушки оставляли ее одну. Вот и сегодня Вика собиралась сбежать к парикмахеру. Следовало навести марафет перед облавой на горных бодро скачущих копытных.

– Привет! – поздоровалась она, когда девушка наконец-то пришла. Как и большинство живущих рядом с работой, Ольга опаздывала минут на пятнадцать-двадцать, но Вика и Геля пока смотрели на это сквозь пальцы. В остальном к сотруднице не было никаких претензий. – Наверное, уйду сегодня еще раньше. Срочно надо купить черную юбку, а я ума не приложу, где это сделать...

– Юбку? – Ольга нахмурилась, и ее темные брови сошлись в одну полосу.

Вика улыбнулась.

– Что ты, здесь у нас позволительны джинсы, мы же не банк. Это мне надо. Для себя.

– А, – с облегчением выдохнула девушка и махнула рукой, указывая налево, – за углом есть торговый центр, сразу после входа несколько приличных магазинчиков. Загляни туда. Мои офисные подруги их хвалят.

– Отлично, – обрадовалась Вика, – значит, уйду не очень рано.

Ольга собралась еще что-то сказать, но зазвенел предупреждающий о посетителе колокольчик, и разговор прервался. Каждый направился заниматься своим делом: хозяйка магазина – сайтом и заказами, Ольга – торговым залом.

Вика ушла, не дожидаясь прихода Николая, побежала посмотреть одежду перед парикмахерской. Решила: они с мужчиной успеют обсудить спектакли и с утра, а с нарядом на корпоратив срочно требуется сделать хоть что-то. Если она правильно помнила, белых блузок дома в шкафу висело аж три штуки, а юбок совсем не водилось. В торговом центре пришлось раскошелиться. Никак не могла решить, какую из двух более-менее подходящих юбок взять, и в итоге купила обе. Сегодня посоветуется с Гелей, а завтра сдаст лишний предмет туалета.

Дружественный эксперт явился почти в полночь, замученный, но довольный жизнью. Геля ходила на концерт своей любимой рок-группы «Зеленый пунш» и сейчас пребывала в приподнятом настроении.

– Доставай из шкафа все, что есть, и мерь, – приказала она, устраиваясь на кресле напротив деревянного монстра. – Сначала с одной юбкой, потом с другой.

Вика послушно распахнула дверцы и извлекла на свет блузки, давно пропахшие лавандой из саше. Кажется, последний раз она надевала их на выпускном курсе академии. Влезла в юбку, черные лаковые туфли на шпильке и принялась натягивать блузку.

Посреди комнаты стояло переносное зеркало, и Вика, облачившись, сперва заглянула в него. На нее смотрела девушка из итальянского модного журнала. Высокая, стройная и такая летняя, будто пропитанная солнцем, разве что не хватало темных очков. Несмотря на строгость, от всего образа так неприлично веяло отпуском, что душа завывала, просясь на море. Сказывались то ли карманы на юбке, то ли широкие прямые рукава три четверти, то ли небрежный пучок на голове. Непонятно.

– Ох... – выдохнула Геля, и изобразила по-мультяшному падающую челюсть. – Отлично. Давай остальное.

Вика покорно перемеряла все. Но такого эффекта, как в начале, больше не получилось. Все было просто, офисно и до того серо, что разумом завладевала тоска. Подруга остановила примерку.

– Берем первый вариант. Остального твой олень и на работе небось насмотрелся.

– Олененок, – хихикнула Вика и принялась прятать ненужные блузки обратно в шкаф.

– Не, оленята обычно без рогов, – возразила Геля, и Вике показалось на миг, сердце сжалось и отказывается расслабляться обратно.

Прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться и отогнать так некстати всплывшие воспоминания: и ссору с бывшим, и его претензии.

– Строго говоря, – Вика с трудом оторвала прилипший к небу язык, – рогов у него нет. У нас с Сергеем все случилось после расставания с Вадимом. Остальное он додумал сам.

– Уговорила, – хихикнула Геля, заправляя за уши мешающиеся прядки, – олененок.

А потом, видимо, сообразив, что ляпнула что-то не то, поднялась с кресла, подошла к Вике и обняла ее за плечи.

– Прости, лезу, куда не нужно.

– Плевать, – Вика выдавила улыбку, – Все давно закончилось.

– Ох, а что это за красота? – Геля протянула руку и вынула из шкафа кружевное платье благородного синего цвета. – Примерь! Тебе наверняка очень хорошо.

Вике стало окончательно не по себе.

– Это Вадим дарил. Незадолго до расставания. Ни разу никуда не надевала и не знаю, зачем храню.

– Видимо, жаль выбрасывать...

– Да. Оно замечательное и вроде впору.

– Примерь, и я пойду домой спать, – не унималась Геля. – Жутко интересно, как оно смотрится. Дорогущее, наверное.

Вика стала послушно стягивать юбку с блузкой. Надевать платье не хотелось, но еще меньше не хотелось объяснять Геле свое нежелание. У подружки никогда не было длительных отношений, и Викин трехлетний роман с Вадимом она считала чем-то запредельным. Геля отпускала кавалеров легко и вспоминала о каждом с улыбкой, умудрялась даже перезваниваться с кем-то. Сознаться ей, что иногда тоскуешь о чем-то несбывшемся, было просто стыдно. Будто ты слабак, дрогнувший перед решающей схваткой.

Вздохнула, расстегнула молнию и нырнула в платье руками. Ткань несмело поползла по коже. Вика поежилась. Кружево показалось обжигающе ледяным, словно облачение не из шкафа достали, а телепортировали с северного полюса.

– Ох... – восхищенно выдохнула Геля, – жаль, в «Плотину» в нем нельзя. Там бы полклуба полегло смертью храбрых.

– Зачем нам столько трупов? – усмехнулась Вика. – Пусть поживут.

– Всегда знала, что ты чересчур сердобольна, – подытожила Геля и направилась к выходу из комнаты. – Пошли проводишь меня при параде.

Вика пожала плечами: при параде, так при параде.

Закрыла за подружкой дверь и остановилась у зеркала в коридоре, разглядывая отражение. Вопреки ожиданиям, беременность и роды не слишком изменили фигуру, и платье сидело отменно. Разве что в бедрах поправляться было противопоказано, но Вика пока и не собиралась. Беготня по больницам работала лучше любого фитнеса.

Вздохнула и дернула бегунок молнии. Надо ложиться спать, завтра опять носиться туда-сюда целый день. А послезавтра и вовсе придется соблазнять мужчину, о котором уже и думать забыла. Стянула платье, повесила его на вешалку и спрятала в шкаф.

Застыла у дверцы, вспоминая, как мерила наряд в первый раз. Сколько воды утекло с тех пор...

После ее последней сессии в академии Вадим принес подарок в перевязанной широкой золотой лентой коробке. Вика повертела его в руках и начала борьбу с не желающим развязываться бантом. Возилась долго. Пару раз ловила на себе взгляд возлюбленного. Он явно хотел порадовать и переживал, удастся ли. Подарок понравился, хоть она никогда и не носила платьев, и Вадим так же, как Геля сегодня, настоял на примерке.

– Какая ты красавица! – выдохнул мужчина, когда Вика облачилась. В два шага оказался рядом и заключил в объятия. От него знакомо пахло одеколоном с тягучими древесными нотками, и Вика тоже обняла его и привычно подставила губы для поцелуя. Вадим не спешил. Молча смотрел сверху вниз и будто отсчитывал мгновения. Потом осторожно продолжил: – Знаю, ты не очень любишь такие вещи, но его можно надеть на венчание Димки с Наташкой. Хотя бы раз...

– Вполне, – согласилась Вика, не меняя положения. – Найду куда, не переживай.

– Если понравится, можно будет там же заказать свадебный наряд, – сообщил он вкрадчиво. Потом хватил ртом воздух и решительно продолжил: – Выйдешь за меня? Хочу, чтобы ты стала моей супругой. Больше всего на свете.

– Да, – Вика улыбнулась. – Я тоже хочу быть твоей женой.

Она привстала на носочки и жадно поцеловала его в губы. Сердце билось как бешеное, а на душе было так хорошо, что хотелось петь. Мечтала быть рядом постоянно, проводить вместе дни и болтать вечерами, засыпать, держась за руки, обзавестись домом и детишками...

– Поженимся летом, – подытожил Вадим, когда они смогли остановиться. – Сразу после твоей защиты.

Вика кивнула и снова вернула его к поцелуям. Не хотелось говорить. Самое важное все равно было невозможно выразить словами.

Свадьба не состоялась. Они расстались в конце марта, даже раньше венчания друзей Вадима. К ним на торжество он отправился с другой спутницей. Сначала Вика много плакала, но потом взяла себя в руки. Постепенно от любви и мечтаний не осталось следов, только глухая, время от времени накатывающая тоска. Но и она в последнее время почти исчезла, уступив место более важным волнениям.

Вика криво ухмыльнулась. Наверное, даже к лучшему, что с другими у нее не сложилось, не придется рвать душу, тому, кто рядом, ребенком от Вадима. Нахмурилась, прикидывая, когда последний раз была с мужчиной. Черт с ней, с устойчивой длительной связью, не о ней речь, а о банальном перепахоне для здоровья. Кажется, месяцев пять назад. Наверное, следовало бы как-то исправить положение, но сил еще и на это просто не было. Желания возиться тоже. Если все пойдет по плану, немного побалуется с бывшим, а там, если вдруг возникнут еще какие-то потребности, прикупит игрушку на батарейках. Она безотказна, не убежит к другой и не станет обижаться. Идеальный вариант.

Вымучила улыбку своему отражению в дверце шкафа и отправилась в спальню. Завтра будет еще один день, как знать, может, он принесет хорошие новости. Или хотя бы не принесет плохих.

Глава третья. Первый раунд

В «Плотину» велели прийти к девяти вечера. В полвосьмого там начиналась увеселительная программа с небольшой торжественной частью, а после приглашенные должны были веселиться сами: кто танцами, кто выпивкой и закусками, кто пустой болтовней. Вика не очень понимала формат мероприятия, ей казалось, клуб – это про напиток и зажечь, а не беседовать, но разбираться тоже не жаждала. Ее задача была проста: найти среди приглашенных Вадима и завязать разговор. Верила Ленке, если подруга считала именно это время подходящим для общения, то, наверное, так и было.

Шла в клуб без настроения. Мало того что четверг и пятница прошли в тщетных попытках утрясти разногласия с поставщиками, так еще и тест на овуляцию оказался отрицательным. Секс с Вадимом сегодня вполне мог стать мучительными бесполезными телодвижениями.

Вошла через служебный вход. Поздоровалась с встретившим ее дежурным администратором, серьезным мужчиной слегка за сорок, и направилась к раздевалке. Оставила там пальто, шапку и переобулась.

– Елена рассказала мне о вашей цели, – сообщил он так строго, что Вике стало немного не по себе. Смерил ее долгим внимательным взглядом. Будто прикидывал, на какой пляж ее отправить. – Предлагаю вам взять на кухне поднос и пройти с ним по залу туда-сюда. Напитки все берут в баре, но с подносом вы привлечете меньше внимания. Если не найдете нужного человека за пару обходов, можете встать за стойкой под монитором и наблюдать. Носиться по залу как ненормальная не нужно.

– Я не собиралась, – Вика пожалала плечами. – Если вдруг вам в моем поведении что-то не понравится, просто скажите, я исправлюсь.

– Хорошо, – довольно подытожил мужчина. – Постарайтесь не привлекать лишнего внимания и, если вдруг кто-то остановит вас с какой-то просьбой, потрудитесь оперативно передать ее нам. Можете прямо мне.

Вика кивнула.

– Пойдемте провожу вас на кухню, – временный босс поманил за собой, и Вика покорно пошла следом. Тоже миновала пульт охраны и свернула в длинный светлый коридор с множеством дверей без табличек.

Никогда не думала, что здесь столько служебных помещений! Да, снаружи «Плотина» выглядела великоватой для клуба, но Вика воспринимала ее размер как должное, все-таки бывшее казино, и только внутри становилось понятно, насколько она огромна. В служебной части без труда можно было посадить еще какую-нибудь небольшую компанию разработчиков или торговцев. Вика вспомнила, как еще в студенчестве ходила на собеседование в офис фирмы – экспортера бананов, и улыбнулась. Та как раз занимала несколько комнат.

Послышалась музыка. Видимо, они приблизились к гостевой части здания. Свернули, прошли через дверь со стеклом и оказались в коридоре пошире с выходом в кухню и еще пару помещений с надписью «для персонала». Напротив, в нескольких шагах, была арка, выходящая в общий зал, оттуда светило ультрафиолетом и слышалась музыка.

– Кухня здесь, – администратор указал на широкую дверь с табличкой. Нырнул рукой в карман пиджака и извлек оттуда бейджик с надписью «Помощник администратора Виктория». Приколол его Вике на блузку. – Возьмите поднос и пройдитесь до бара. Заберите там посуду. Я, если что, у стойки рядом с выходом из зала, ближе к гостевой раздевалке. Там разберетесь.

– Хорошо, – Вика слабо улыбнулась. Отчего-то решимость как рукой сняло. Она не видела Вадима несколько лет, и неизвестно как быстро узнает его в полутьме. И узнает ли он ее... И вообще вся затея вдруг показалась идиотской детской шалостью.

Вдохнула поглубже и попыталась взять себя в руки. Кроме нее, Лешке, ее маленькому рыцарю, не на кого рассчитывать, значит, надо действовать. Бояться, переживать и плакать будет потом. Прикусила губу и толкнула дверь кухни.

В нос ударил запах прованских трав и оливкового масла. В трех шагах двое молодых людей в фартуках и высоких белых колпаках, неторопливо переговариваясь, колдовали над фуршетными закусками. Вика кивнула им, взяла из стопки чистый поднос и вернулась в коридор. Призвала на помощь все волшебные и не очень силы, которые знала, и направилась в зал.

Прошла через арку и замерла. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди, и на миг перехватило дыхание. Показалось, она попала в зону ожидания какого-нибудь космопорта из фантастической книжки. Много воздуха, высокие потолки. Здесь пахло дорогим алкоголем, парфюмом и искусственным дымом. Зал был просторнее, чем представляла Вика, но гораздо темнее. Она посмотрела вокруг. Все-таки это был клуб! На темно-фиолетовых стенах красовались граффити с изображением разных агрегатов: турбин, автомобильных двигателей, атомных реакторов, ракет и каких-то еще непонятных схем. Над головой висели прожекторы, а зонирование привычно создавалось линиями из светодиодных лент.

Прямо перед носом стояло несколько столиков, пустых и с закусками, дальше начинался танцпол со сценой и диджеем на противоположной стороне. На танцполе довольно задорно зажигало несколько десятков человек. Основная масса по-коктейльному одетых мужчин и женщин небольшими кучками стояла на пустой площадке около бара. Кто-то болтал, кто-то пытался танцевать, в общем, все как обычно. Разве что одежда чуть пафоснее, чем нужно.

До бара было недалеко, но Вике с трудом давался каждый шаг. Поднос потяжелел, ноги стали ватными, а каблуки туфель так и норовили проткнуть пятки. Предательски начали потеть ладони, стук сердца и вовсе заглушил музыку. Вика неторопливо обошла танцпол и проплыла мимо стоящих около бара гостей. Вадима среди них не заметила. Трясущимися руками собрала выставленные за барменом грязные бокалы и так же неспешно пошла обратно. Это будет просто несправедливо, если она не найдет здесь бывшего сегодня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.